

**Понятие и сущность концепта как многомерного смыслового
образования в коллективном сознании**

В результате конкурентной борьбы начала 90-х гг. в российской лингвистической литературе столкнулись термины «концепт» (Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.П. Нерознак, С.Х. Ляпин), «лингвокультурема» (В.В. Воробьев), «мифологема» (В.Н. Базылев), «логоэпистема» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров). Наиболее жизнеспособным оказался именно термин «концепт», по частоте употребления значительно опередивший все прочие протерминологические новообразования [3. С. 41], [15. С. 29-30].

Содержание понятия «концепт» в разных научных школах и у отдельных ученых существенно варьируется, поскольку он представляет собой мыслительную, ненаблюдаемую категорию. Неоднозначность трактовки концепта М.В. Пименова видит в том, что он является междисциплинарным образованием, используется в целом комплексе наук, в рамках исследований философов, логиков, психологов, культурологов, где он подвергается внелингвистической интерпретации [14. С. 42].

К настоящему времени в научной литературе в толковании термина «концепт» сформировалось несколько подходов.

Психологический подход зарождается в работах С.А. Аскольдова-Алексеева и получает развитие у Д.С. Лихачева. Концепт трактуется ими как некое мыслительное образование, выполняющее заместительную функцию. В частности С.А. Аскольдов-Алексеев отмечает, что концепт есть «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода, также некоторые стороны предмета или реальные действия» [2. С. 269-273].

Д.С. Лихачев полагает, что заместительная функция концепта облегчает языковое общение, что позволяет преодолевать несущественные, но всегда существующие между общающимися различия в понимании слов и их толковании.

Концепт возникает не непосредственно из значения слова, но путем столкновения его словарного значения с личным и народным опытом человека. В связи с этим потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека [10. С. 281-282].

Логический подход связан с трактовкой концепта как понятия практической (обыденной) философии, возникающего в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения в системе ценностей. Концепты образуют культурный слой, посредничающий между человеком и миром [1].

В рамках *философского подхода* под концептом понимается то, что не подлежит изменениям в семантике словесного знака, что, напротив, определяет выбор словесного знака, направляет мысль, сама же философия является отражением национальной ментальности, представленной в структуре родного языка.

Сторонником *интегративного подхода* является С.Х. Ляпин, который делает акцент на многомерности концепта: концепт – многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, в качестве конститuentов которого выступают эмоциональный, рациональный, абстрактный и конкретный компоненты.

В качестве интегративного можно рассмотреть также понимание концепта Г.Г. Слышкиным. По его мнению, концепт принадлежит, с одной стороны, сознанию, но с другой, детерминируется культурой и опредмечивается в языке.

Названные подходы позволяют выделить два аспекта рассмотрения ментальных образований: лингвокогнитивный и лингвокультурный.

По мнению А.Е. Кибрика¹, *лингвокогнитивный подход* определяет описание тех или иных фрагментов языка в терминах концептуальных абстракций, а также устанавливает и объясняет те постоянные корреляции и связи, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знаний. А.Е. Кибрик, рассуждая о лингвокогнитивном подходе, полагает, что когнитивная лингвистика при всем многообразии ее современных реализаций и понимания исходит из первичности когнитивных структур по отношению к языку. Конечная цель описания языка в рамках когнитивной лингвистики – установление соответствий между языком и когнитивным представлением, а также изучение языкового сознания и образов мира, существующих в голове человека [16. С. 11].

С точки зрения М.В. Пименовой, при когнитивном подходе концепт рассматривается в рамках понятий знания и сознания и понимается как «ментальное образование, своеобразный фокус знаний о мире, когнитивная структура, включающая разнотипные единицы оперативного сознания» [14. С. 45-47]. Подобный взгляд на концепт присутствует в работах А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.

Е.С. Кубрякова, также представитель лингвокогнитивного подхода, описывает концепт как «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; как оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [9. С. 328]

¹ Подр. см. в Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб. 2003

Подобной точки зрения придерживается И.А. Стернин, определяя концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [19. С. 258].

Итак, с точки зрения лингвокогнитивного подхода, концепт может быть определен как ментальное образование с определенным образом упорядоченной внутренней структурой. Его возникновение связано с познавательной / когнитивной деятельностью человека и общества, а содержание детерминировано природой отражаемого в сознании на уровне ментальных сущностей предмета или явления объективной действительности.

В силу наличия в структуре концепта ценностного компонента он может рассматриваться, по Г.Г. Слышкину и В.И. Карасику, как культурный концепт, в связи с чем мы считаем нужным описать концепт с точки зрения *лингвокультурологического подхода* [8. С. 75-79].

Лингвокультурный подход к пониманию концепта заключается в том, что концепт признается базовой единицей культуры, ее концентратом.

С.Х. Ляпин называет концепты своеобразными культурными генами, входящими в генотип культуры [11. С. 16-18]. В.И.Карасик определяет концепты как первичные культурные образования, которые существуют в культурно-историческом пространстве народа, определяют его менталитет и транслируются в разные сферы бытия человека, как коллективные

ментальные образования, фиксирующие своеобразие культуры (ментальная проекция элементов культуры) [6. С. 38].

Ю.С. Степанов считает, что в состав концепта входит все, что делает его фактом культуры, а именно, исходная форма (этимология), история, сжатая до основных признаков содержания, современные ассоциации, оценки и т.д. В понимании ученого концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, основная ячейка культуры в ментальном мире человека [17. С. 63].

Вслед за Р.М. Фрумкиной В.А. Маслова определяет концепт как вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры. Это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций (собственно лексических, фразеологических, афористических), образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [12. С. 72].

Анна Вежбицкая определяет концепт как объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность» [21. С. 74-117].

Обобщая приведенные выше трактовки концепта как лингвокультурного явления, можно отметить, что лингвокультурный концепт – это неотъемлемая часть культуры, ее продукт, единица, ее концентрат. Лингвокультурные концепты – это спроецированные на ментальном уровне элементы культуры, «сгустки культуры в сознании человека», это культурно отмеченные смыслы, культурно-обусловленные представления человека о мире, имеющие языковую экспликацию.

В.И. Карасик подчеркивает, что лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются

взаимоисключающими. Концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е., в конечном счете, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида.

Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду. Лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию.

Мы разделяем точку зрения В.И. Карасика и, объединяя оба подхода, определяем концепт так: это ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и его отношении к данному предмету или явлению. С другой стороны – это ментальная проекция элементов культуры, коллективное ментальное образование, фиксирующее своеобразие культуры и отмеченное (как сама культура) ценностной составляющей.

Комплексное описание концепта, выявление его специфики обуславливает необходимость определить его взаимоотношения с такими терминами, как «значение», «понятие» и «категория». Проблема дифференциации этих терминов – одна из самых дискуссионных в теоретическом языкознании наших дней.

По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, и *концепт*, и *значение* – результат отражения и познания действительности сознанием человека. Когнитивные признаки, образующие содержание концепта, отражают определенные стороны явлений реальной действительности. Значение слова

(семема) состоит из сем, репрезентирующих в речи отдельные когнитивные признаки, образующие содержание концептов.

М.В. Пименова рассматривает значение слова как попытку дать общее представление о содержании выражаемого концепта, представить данным словом отдельные характеристики. То есть, «значения передают лишь некоторую часть наших знаний о мире. Основной же объем этих знаний хранится в нашем сознании в виде различных мыслительных структур – концептов разной сложности и абстракции, в содержание которых могут постоянно включаться новые характеристики, которые в свою очередь будут требовать новых форм вербализации» [14. С. 51].

Таким образом, «значение» и «концепт» – понятия разные, но соотносимые друг с другом вследствие их взаимной детерминированности. Опираясь на то, что концепт определяет значение языковых единиц, используемых для его выражения (а семантика языковых единиц детерминирована концептуальной информацией), можно, исходя из набора сем языковых единиц, репрезентирующих концепт, вести речь о его структуре, представляющей собой систему взаимосвязанных когнитивных признаков, которые, отражая ту и или иную сторону объективной действительности, реализуются одной из сем. Изучение семантики репрезентантов концепта способствует выявлению особенностей его структуры.

В современной когнитивной лингвистике делается попытка дифференцировать *концепт* и *смысл*.

Еще А. Вежбицкая отмечала, что смысл лежит в основе языка. По ее мнению, пользуясь некоторым набором элементарных смыслов можно описать значения слов.

А.В. Бондарко истолковывает смысл как когнитивную основу лексических и грамматических значений языковых единиц и их реализаций в

составе семантических комплексов, выступающих в высказывании. Смысл – это нечто, лежащее вне языка, в сознании говорящего, то, что он вкладывает в языковую форму и что может быть из нее изъято.

Дифференцируя термины «*понятие*» и «*концепт*» М.В. Пименова определяет понятие как мысль, отражающую в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксаций их свойств и отношений. Речь идет об отражении базовых основных признаков объекта. Концепт отражает не просто существенные признаки, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности. Следовательно, термин «концепт» обладает более объемным содержанием по сравнению с «понятием» [14. С. 49-50].

В.А. Маслова также определяет понятие как совокупность познанных существенных признаков объекта. Концепт же - ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств.

Есть и другие отличия: понятие включает существенные и необходимые признаки; концепт же – и несущественные признаки, он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом, этот тот «пучок» представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие [12. С. 37-38].

Ю.С. Степанов считает возможным определить концепт как понятие, но понятие расширенное, являющееся таковым в результате развития всей современной науки. Понятие без такого расширения – это предмет науки логики. Концепт же – предмет культурологии и описание типичной ситуации культуры.

Понятие «определяется», концепт «переживается». Он включает в себя не только логические признаки, но и яркие, характерно отличные детали,

компоненты научных, психологических, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций [17. С.19-20, 64].

Следует также дифференцировать понятия «*концепт*» и «*категория*». С одной стороны, категории и концепты – ментальные образования, т.е. своеобразные кванты знания, которыми оперирует человек в процессе мышления (т.е. мышление структурируется ментальными образованиями, которые можно назвать категориями и концептами в зависимости от угла зрения). С другой же стороны, концепт и категория - явления разного порядка. Концепт относится к сфере мышления, обозначая квант знания, существующий в виде оперативной единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга. Категория также относится к сфере мышления, но представляет собой не единицу, а разряд, множество объектов – представителей лучших образцов, примеров. Их различие заключается также в том, что категории не имеют образной составляющей, концепт же выражает субъективное отношение к объекту обозначения [20. С. 5-6].

Концепт обладает сложной *структурой*. Его неоднородность стала очевидна с самого начала когнитивных исследований. На современном этапе развития когнитивной лингвистики эта проблема продолжает вызывать интерес лингвистов, каждый из которых предлагает свою оригинальную теорию, описывающую строение концепта.

По справедливому замечанию М.В. Никитина, внутренняя структура, содержание концептов, их системные связи обусловлены, в конечном счете, структурой действительного мира и еще более – структурой и содержанием совокупной деятельности общественного человека [13. С. 53-54].

В современной лингвистике существует ряд метафорических описаний структуры концепта в виде «зернышка первосмысла, из которого прорастают все новые и новые смыслы» (В.В. Колесов), в виде «снежного кома» (Н.Н.

Болдырев), «облака» (Г.В. Токарев) и т.д. В большинстве подобных метафор просматривается идея уровневой, слоистой структуры концепта.

«Слоистое» строение концепта является результатом, «осадком» культурной жизни разных эпох. Концепт – это, своего рода, «микромодель культуры» [7. С. 115]. Складываясь из исторически разных слоев, отличных и по времени образования, и по происхождению, и по семантике, концепт отражает на когнитивном уровне своеобразие жизни разных эпох.

С.Г. Воркачев выделяет в концепте понятийную (признаковая структура), образную (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостную составляющую – этимологические, ассоциативные характеристики концепта [4. С. 7].

Подобную точку зрения на структуру концепта имеет Ю.С. Степанов. В качестве его конституентов он выделяет: основной (актуальный) признак, дополнительный (пассивный, исторический) признак, внутреннюю форму (обычно не осознаваемую), то есть этимологический признак. Этимология открывается лишь исследователям, для остальных она существует опосредованно как основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений.

В.А. Маслова рассматривает строение лингвокультурного концепта, выделяя следующие компоненты: общечеловеческий, или универсальный, национально - культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде, социальный, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою, групповой, обусловленный принадлежностью личности к некоторой возрастной и половой группе, индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуального опыта.

Концепт, по В.А. Масловой, можно представить в виде круга, с основным понятием – ядром концепта – в центре, а всем тем, что привнесено

культурой, традициями, народным и личным опытом – на периферии. Ядро – «словарные значения той или иной лексемы. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения. Периферия же – субъективный опыт, различные прагматические составляющие лексемы, коннотации и ассоциации» [12. С. 58].

Под внутренне упорядоченным содержанием концепта З.Д. Попова и И.А. Стернин понимают совокупность когнитивных дифференциальных признаков (КДП), отражающих отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления [15. С. 106-115].

В пределах концепта многочисленные когнитивные дифференциальные признаки, образующие содержание концепта, упорядочиваются в единую структуру с помощью когнитивных классификационных признаков (далее – ККП), когнитивных классификаторов, представляющих собой, по Дж. Лакоффу, ментальную категорию, порождаемую мышлением человека. Человек, анализируя действительность, выводит классификационные категории, которые затем прилагает к воспринимаемой и осмысляемой действительности, упорядочивая ее и язык. Когнитивными классификаторы называются потому, что классифицируют опыт в процессе его познания (когниции) [15. С. 27-129].

Структура концепта представлена ядром, ближней, дальней и крайней периферией. Принадлежность признака к той или иной зоне содержания определяется, прежде всего, яркостью этого признака в сознании носителя соответствующего концепта.

Концепт как вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры, как культурноотмеченный вербализованный смысл структурно представлен, по нашему мнению, некоторой совокупностью полярностей, реализуемых в языке посредством различных лексем и

фразеологизмов, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму.

Через изучение семантики языковых знаков, которые реализуют конституирующие концепт полярности, можно проникнуть в упорядоченную совокупность концептов народа, информационную базу мышления, т.е. в концептосферу людей (соответственно, к содержанию концептов как мыслительных единиц, т.е. от исследования содержания значения – к содержанию концептов), выяснить, что было важно для того или иного народа в разные периоды его истории, а что оказывалось вне поля его зрения.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. О движении, заблуждении, восхождении) // Логический анализ языка. Космос и хаос: Концептуальные поля порядка и беспорядка / Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2003. – С. 3-12
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под рук. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. – С. 276-279
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001, №5. – С.64-71
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М, 2004
5. Воротников Ю.Л. Врожденные концепты, семантические кварки и смыслы // Филологические науки. 2007. № 3. С. 47-52
6. Евтушенко Е.Н. Концепт «пространственная ориентация» в английской и русской лингвокультурах. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. – 167 с
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
8. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: науч. изд. / под ред. И.А. Стернина. – Воронежский гос. ун-т, 2001. – С. 75-79

9. Кубрякова Е.С. О ментальном лексиконе: лексикон как компонент языковой способности человека // Актуальные проблемы современной лингвистики / сост. Л.Н. Чурилина. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 416 с.
10. Лихачев Д.С. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология // Под рук. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 280-287
11. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода//Концепты. Научные труды Центркоцепта. Вып. 1. – Архангельск, 1977. – С. 11-35.
12. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
13. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 53-64
14. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: уч. пособие/ М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева: ГОУ ВПО «Кемер. гос. ун-т». – Кемерово: Кузбассвузизд, 2006. – 179 с.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика . – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – с. 314
16. Самигуллина А.С. Когнитивная лингвистика и семиотика // Вопросы языкознания. 2007, № 3. С. 11-24
17. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
18. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи / научн. ред. З.Д. Попова. – Воронеж: Воронежский университет. 1985. – 172 с.
19. Стернин И.А. Типы и концепты // Концептуальное пространство языка: сб. научн. трудов, посвященных юбилею Н.Н. Болдырева / под ред. Е.С. Кубряковой. Тамбов. 2005, с. 257-282
20. Шафиков С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 3-17
21. Язык и наука конца 20 века: Сб. статей. М.: Рос. гос. гуманит. ун.-т, 1995. – 432 с.